

Исаева Т. А., диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ ♦

Проблемы выявления психологических фактов при расследовании преступлений

В психологической науке наряду с самым распространенным признаком правдивости - конкретности - выделяют также правдоподобность, естественность движений, спокойный и уверенный голос, эмоциональность, наличие жестов, прямой и открытой взгляд, открытая поза, последовательность речи, логичность, специфичность фактов и др. По мнению С.И. Симоненко симптомами ложных сообщений являются соответственно неконкретность, неправдоподобность, зажатость, скованность, неестественный и неуверенный голос, неэмоциональность, малое количество жестов, закрытая поза, непрямой взгляд, сбивчивость речи, противоречивость сообщаемых сведений, отсутствие специфических фактов, усмешка, подмена темы и уход от ответа, неуверенные слова, чрезмерное самодовольство, хвастовство и др. (8, с.65).

Э.А. Дибиров считает, что самым распространенным признаком правдивых сообщений является конкретность излагаемой информации поэтому отсутствие конкретности рассматривается психологами как симптом лжи (4, с. 17-21). Представляется, что в тактических целях следователю имеет смысл для усиления диагностической ценности признака неконкретности в ложных сообщениях применить прием их детализации. В этом случае либо симптом неконкретности будет наиболее ярко выражен, либо неизбежно появляются противоречия.

Согласно выводов Н.Г. Гаджиевой, частичная ложь представляет собой некое сплетение правдивых и ложных высказываний. Такая форма введения в заблуждение встречается, намного чаще, чем полная ложь (2, с. 15-24). Поэтому

♦ **Исаева Тарана Абдулла кызы** – диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан)

предлагаемый психологический прием контрастного распознавания будет весьма эффективен не только при анализе признака неконкретности высказываний. Лгущий в этом случае будет стремиться к изложению деталей для придания правдоподобности своим сообщениям при информировании о соответствующих действительности фактах. С другой стороны, ложные высказывания лица, прибегающего к частичному искажению действительности, будут характеризоваться неконкретностью, неуверенностью и другими признаками сознательного введения в заблуждение. Таким образом, контрастность сообщений может служить ориентиром для выявления частичной лжи. Поэтому, под контрастностью следует понимать наличие доминирования признаков правдивых высказываний или преобладания симптомов лжи на различных отрезках коммуникативной деятельности.

Отдельные исследователи отмечают, что если имеются симптомы «различной полярности» по одним и тем же отрезкам коммуникативной деятельности без ярко выраженного доминирования одних над другими, то диагностирование ложных сообщений нередко значительно осложняется. Однако, здесь речь идет не о контрастности, а о противоречивости, симптомов. В частности, при тщательной подготовленности легенды сообщения могут отличаться конкретностью, уверенностью изложения, правдоподобностью. Однако, даже самому умелому лжецу вряд ли удастся «подделать» все признаки правдивых высказываний. В наименьшей степени сознанием контролируются мимика, жесты и пантомимика. Даже умелая «подделка» невербальных средств коммуникации может иметь ряд признаков, по которым можно выявить искусственность демонстрируемых признаков правды. Такие признаки можно свести к двум категориям: 1) неконгруэнтность жестов, мимики и пантомимики (несоответствием невербальных средств общения высказываниям); 2) чрезмерная старательность в «подделке» признаков правдивых высказываний (слишком большое количество «открытых» жестов, не вызванное необходимостью детализирование и др.) (9, с.92-103).

При диагностировании ложных сообщений следователь должен оценивать все выявленные признаки в совокупности, отдавая приоритет тем симптомам, которые практически не поддаются сознательному контролю, либо тем из них, которые имеют объективные причины. В частности, лжец нередко слабо ориентируется в деталях, и поэтому признак конкретности подделать в этой ситуации чрезвычайно сложно. Сознательному контролю подчиняются также далеко не все признаки ложных сообщений или правдивых высказываний.

Следователю необходимо оценивать не какой-то отдельный признак, а выявлять все симптомы и изучать их в совокупности. Обоснованный вывод следователя о ложности или правдивости сообщаемой информации позволяет корректировать тактику расследования. Правильное диагностирование ложных сообщений, существующих за рамками процессуальной формы, но имеющих криминалистическое значение, играет также немаловажную роль в выборе тактической линии.

Э. А. Дибиров отмечает, что достаточно частным признаком лжи являются неправдоподобность излагаемых сообщений. Неправдоподобность представляет собой несоответствие сообщаемой информации нормативным представлениям. Неправдоподобность характеризуется наличием «необъяснимых» фактов, противоречием поведенческих и событийных явлений. Лжецу очень часто отсутствие сведений об информированности следователя не позволяет выстроить правдоподобную легенду. Поэтому, следователь должен при анализе получаемой информации уделять внимание данному признаку, ориентируясь на логические представления о возможности существования тех или иных событий, тех или иных действий и явлений (4, с. 17-21).

Особого внимания заслуживают современные исследования психологов в области невербальных средств общения. Как отмечает М.И. Еникеев, невербальные источники информации могут быть подчинены сознательному контролю, но разнообразие жестов, мимики, пантомимики столь велико, что

даже умелый лжец не сможет подделать весь язык телодвижений полностью (5, с.201).

В результате исследований, проведенных Н. Вилсоном, П. Экманом и их коллегами, были выявлены следующие изменения языка телодвижений у людей, говорящих неправду: 1) Жесты. Снижается активность жестикуляции руками, поскольку лжецы, как правило, сознают, что жесты их рук тесно связаны с их мыслями и чувствами, а значит, могут сообщить другим больше, чем допускает хозяин. 2. Прикосновения. Считается, что классическим признаком обмана является рука, мелькающая надо ртом или же рядом с ним. 3. Руки, разведенные в стороны. Жест означает, что руки как бы отказываются нести ответственность за произнесенные слова. 4. Суетливость. Скрещивание с распрямлением ног, направление ступней ног в сторону ближайшего выхода. 5. Выражение лица. Даже умелый лжец, способный «одевать маску», не может контролировать микросигналы выражения лица, когда сначала часть мозга, «отвечающая» за естественные эмоции, посылает сигнал, а затем другой центр головного мозга его «гасит», как бы приказывая лицу замолчать. 6. Зрительный контакт. Большинству людей трудно смотреть в глаза тем, кого они обманывают. Лжец чаще отводит взгляд, может совсем отвернуться от собеседника, может и моргать чаще обычного. 7. Искренность голоса. Напряжение, переживаемое лицом, будет звучать и в речи. Голос лжеца может утратить богатство интонаций (1, с. 169-174).

Приведенные результаты исследований невербальных сигналов лгущего человека будут весьма наглядны в практике расследования преступлений. Анализ приведенных невербальных симптомов позволяет сделать вывод о том, что в целом лжец стремится снизить активность (уменьшение двигательной активности, эмоциональная бледность речи, стремление «надеть непроницаемую маску» бесстрастного выражения лица и др.).

Представляется, что все симптомы ложных высказываний, с которыми вынужден сталкиваться следователь, можно разделить на две категории: 1) вербальные симптомы (систематичность изложения, внутренние

противоречия и противоречия с установленными фактами, смысловая неправдоподобность, признак заученности, неконкретность и наличие пробелов, неспецифичность фактов); 2) невербальные признаки (эмоциональная бледность или чрезмерная эмоциональная окрашенность речи, неуверенный голос, бедность жестикуляции, сигналы мимики, жестов и пантомимики, подмена темы, уход от ответа). Отдельные симптомы не носят ярко выраженного вербального или невербального характера. Так, самодовольство и хвастовство, как симптомы неправды, могут выражаться как в языке жестов (ухмылка, высокомерное выражение лица и др.), так и в прямых высказываниях.

Криминалистическое диагностирование проявлений психологических фактов не следует рассматривать как некий процесс получения абсолютно достоверных знаний. Психологическая сфера жизнедеятельности человека настолько сложна, что даже непосредственные источники получения информации далеко не всегда дают истинного знания. В частности, Д.П. Котов вполне обоснованно замечает, что применение методов, где источником информации являются подозреваемые или обвиняемые осложняется значительными трудностями: в основе данных средств познания лежит самонаблюдение, а заинтересованные лица нередко стремятся к искажению информации (6, с.69).

Процесс диагностирования лжи, как правило, протекает в несколько этапов. В частности С.И. Симоненко, исследовав проблему оценки человеком лжи, выделила три этапа такого распознавания: оценка конкретности текста сообщения (наличие в сообщении каких-либо деталей и подробностей); нахождение подтверждающих фактов (переключение внимания на другие аспекты поведения выступающего); окончательная оценка (формирование вывода о правдивости или ложности) (8, с.82).

С.Д. Ширалиева считает, что научная диагностика ложных и правдивых сообщений в тактике расследование преступлений должна включать в себя не только выявление симптомов несоответствующей действительности

информации, основанное на данных психологической науки, но и логические операции анализа и синтеза (9, с. 98).

Следовательно необходимо учитывать, что противоречия в сообщениях (как внутренние, так и внешние) могут быть следствием не только лжи, но также быть результатом произвольных ошибок. В психологической науке произвольные ошибки (добросовестное заблуждение) называют неправдой, которую следует отличать от лжи. Так, Н.Г. Гаджиева выделяет две разновидности такой неправды: во-первых, неправда как вербальный эквивалент заблуждения, во-вторых, неправда, как следствие ограниченности знания (2, с.15-24).

Представляется, что понятие неправды в психологической науке в данной интерпретации вряд ли применимо в криминалистике. Здесь скорее речь может идти о добросовестном заблуждении или произвольных ошибках, а не о неправде как таковой.

В связи с изложенным, правдивые сообщения следует понимать, как результат сознательного стремления сообщить соответствующую действительности информацию. При этом правдивые сообщения могут содержать произвольные ошибки, которые нельзя отождествлять с неправдой. Природа лжи и причины произвольных ошибок совершенно противоположны. В.В. Романов пишет, что с точки зрения психологии, ложь представляет собой «не что иное, как намеренно созданный продукт мыслительной деятельности человека, искаженно (полностью или частично) отражающий действительность» (7, с. 419).

Произвольные же ошибки нельзя ставить в один ряд с ложью, хотя симптомы и того и другого вида искажения действительности могут быть очень схожими (противоречия, неконкретность, проблемы и др.). Тем не менее, анализ причин выявленных искажений действительности может оказать существенную помощь в определении осознанности таких изменений истинного положения вещей. Иными словами, анализ причин возникших

искажений реальности поможет определиться с тем, какого рода ложью или произвольными ошибками мы имеем дело.

В этой связи заслуживает внимания классификация факторов, обуславливающих произвольные ошибки, предложенная В.А. Гуняевым, который делит данные обстоятельства на три группы: 1) объективные (оптические и акустические явления, механические помехи отражения, вызывающие иллюзорное восприятие и др.); 2) субъективно-физиологические (врожденные или временные отклонения от нормы рецепторов); 3) субъективно-патологические (3, с.9). Такая схема позволит следовательно установить возможность существования, во-первых, объективных и субъективно-физиологически (по результатам проведенных судебно-медицинских, судебно-наркологических, судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз) факторов, а, во-вторых, выявить психологические условия, способствующие произвольному искажению действительности.

Сопоставление факторов, способствующих неадекватному восприятию, и мотивов ложных сообщений позволит следовательно правильно оценить получаемую искаженную информацию. При этом соотношение лжи и произвольных ошибок может быть весьма разнообразным. Необходимо иметь в виду, что установление факторов, влияющих на искаженное отражение действительности, не означает полного отрицания лжи в сообщениях.

Представляется, что следовательно необходимо при диагностировании лжи и произвольных ошибок иметь в виду предлагаемые ниже общие характеристики сообщений в целом (в зависимости от соотношения лжи и произвольных ошибок): правдивые сообщения, без элементов произвольных ошибок; правдивые сообщения, имеющие произвольные ошибки; ложные сообщения (полная или частичная ложь), не содержащая произвольных ошибок; ложные сообщения (полная или частичная ложь) с элементами произвольных ошибок.

На основании оценки объективного состава воспринимаемой действительности, произвольные ошибки можно классифицировать по их

содержанию на четыре категории: а) ошибки, связанные с событиями и явлениями; б) ошибки связанные с восприятием, передачей и получением информации о поведении людей; в) ошибки оценки психического характера; г) ошибки смешанного характера.

Такая классификация по содержанию призвана оказать следователю помощь в детальном исследовании произвольных ошибок, что, в свою очередь, во многом предопределяет направления воздействия, оказываемого им в целях преодоления подобного рода искажений объективной истины.

При соотношении лжи и произвольных ошибок в сообщениях необходимо руководствоваться двумя основными рекомендациями. Во-первых, оценка несоответствующей действительности информации как ложной будет тем более обоснованной, чем более очевидны заинтересованность в исходе дела и мотивы сознательного введения в заблуждение и чем меньшую роль в актах восприятия, запоминания, сохранения и воспроизведения искомой информации играли факторы, способствующие произвольным ошибкам. Во-вторых, оценка искажений объективной реальности как произвольных ошибок будет тем более точной, чем менее очевидны мотивы лжи (они отсутствуют или незначительны) и чем большую роль в формировании сообщений играют факторы, способствующие произвольным ошибкам. При этом сопоставлении лжи и произвольных ошибок должно иметь взаимосвязанные обоснования искажения объективной действительности. Иными словами, сопоставляемые несоответствующие действительности данные должны иметь общий предмет изложения (получения): произвольные ошибки по поводу отдельных фактов изложения (получения) информации никак не противоречат сознательному введению в заблуждение по поводу других устанавливаемых данных. С другой стороны, установление лжи по определенному изложению каких-либо событий нередко исключает произвольные ошибки по тому же предмету изложения. Исключение, пожалуй, составляют ложные сообщения с элементами произвольных ошибок. Например, лжец может сознательно стремиться к

введению в заблуждение посредством сообщения несоответствующей, как ему кажется, информации, а в действительности он будет излагать истинные факты.

Разобраться где правдивые сообщения с элементами произвольных ошибок, а где – ложь, следовательно помогут рекомендации психологов и криминалистов по установлению причин добросовестного заблуждения и мотивов сознательного искажения действительности.

Библиография

1. Вилсон Н., Макклафин К., Экман П. и др. Язык жестов – путь к успеху. СПб, «Питерком», 1999
2. Гаджиева Н.Г. Проблемы диагностирования показаний свидетелей и обвиняемых. «Юридические науки и образование», № 21, «Тефеккюр», Баку, 2008, с. 15-24
3. Гуняев В.А. Добросовестное заблуждение в свидетельских показаниях. Автореф. дисс... канд. юр. наук. Ленинград, 1973
4. Дибиров Э.А. Основы криминалистического диагностирования. Юридические науки и образование, № 11, «Тефеккюр», Баку, 2005, с. 17-21
5. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. Учебник для ВУЗов М., «Юристь», 1996
6. Котов Д.П. Некоторые психологические вопросы доказывания мотивов преступления//Вопросы судебной психологии. М., 1971, с. 69-70
7. Романов В.В. Юридическая психология. Учебник. «Юристь», 1998
8. Симоненко С.И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений. Дисс....канд. психол. наук. М., 1998
9. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Ложь и обман в криминалистике. Наука и образование, № 7, Тефеккюр, Баку, 2004, с. 92-103

Исаева Тарана Абдулла кызы,
диссертант Института философии, социологии
и права НАН Азербайджана, член МОПИ

Резюме

Проблемы выявления психологических фактов при расследовании преступлений

Рассматриваются проблемы диагностирования показаний участников процесса, определения признаков правдивых сообщений.

Анализируются результаты современных исследований психологов в области невербальных средств общения.

Исследуются этапы диагностирования ложных показаний, причины внутренних и внешних противоречий в сообщениях, дается понятие неправды в криминалистике.

Предлагается комплекс рекомендаций по диагностированию проявлений психологических фактов при расследовании преступлений.

Isayeva Tarana Abdulla gyzy, a dissertator of
Institute for Philosophy, Sociology and Law
of the NAS of Azerbaijan, a member of the IOLR

Summary

The problems of discovering of the facts during the investigation of crimes

The problems of diagnosing of testimonies of proces participants, and identifying signs of truthful messages are considered.

The results of recent research of psychologists in the field of non-verbal means of communication are analyzed.

The stages of diagnosis of false testimonies, causes internal and external contradictions in the messages are researched and given idea of injustice in criminalistic.

Proposed a complex of recommendations for the diagnosis of the demonstrations of psychological facts in the investigation of crimes.